

Глава 188: Восхождение вверх по лестнице

«Что находится внутри Сада Чжоу? Сокровище?»

«Там должно быть оружие и руководства для дисциплин и навыков высших экспертов, которых победил Чжоу Ду Фу все те годы назад, конечно, самое главное, что его собственное наследие, вероятно, тоже осталось внутри Сада Чжоу».

«Будет ли все найденное внутри Сада Чжоу принадлежать нашедшему? Не надо ли передать это правительству?»

«Основной принцип заключается в том, что награды базируются на заслугах, несмотря на то, что Сад Чжоу заманчив, желание зайти глубоко - очень опасная задача, не говоря уже, что там будет много противников того же уровня. Поэтому более важное значение Сада Чжоу в том, что это наиболее подходящий испытательный полигон для молодых культиваторов».

«Не войдут ли старейшины и эксперты в Сад Чжоу, чтобы бороться за сокровища?»

«Ученики наследия немногих рассеянных людей, или возможно, старые монстры, могут взять на себя риск и войти в сад, но они также должны учитывать отношение Пяти Святых, я верю, что они не будут делать что-то слишком чрезмерное».

Много лет назад, во время легендарной битвы у Лоян, Чжоу Ду Фу победил Императора Тайцзуна Династии Чжоу. Его Королевское Величество определенно потерял что-то. В еще более раннее время, за пределами Города Старого Снега, он победил Лорда Демонов, который считался самым сильным.

Невероятно мощный Тянь Ло, который был в руках Лорда Демонов, был серьезно поврежден, из-за чего он потерял свой ранг в Знамени Сотни Вооружений, в конце концов, он стал полезен лишь для маскировки покушения в Ортодоксальной Академии.

Лишь с этой точки можно было увидеть, как много влияния у Чжоу Ду Фу было на континенте, насколько оно было глубоким и абсолютным. В его жизни, кто знал, как много несравненных экспертов он на самом деле победил? Если оружие или навыки этих несравненных экспертов остались внутри Сада Чжоу, они были крупнейшим сокровищем в нем.

Не говоря уже, что, как и сказал Цзинь Юй Лу, Чжоу Ду Фу уже исчез на сотни лет. Возможно он был мертв, возможно он сокрушил пустоту, в любом случае, его наследие могло остаться в Саду Чжоу.

Наследие передового эксперта континента... Даже просто сама мысль пошатнет разум любого, что не даст ему успокоиться.

Слушая пересказ Цзинь Юй Лу, Чэнь Чан Шэн и другие, наконец, приобрели реальное понимание этой ситуации, в сторожке стало еще тише, капли масла, которые накопились на кончиках клыков, стали еще больше по размеру.

Если Сад Чжоу был таковым, кто бы не хотел войти?

В течение очень многих лет Сад Чжоу открывался в соответствии с графиком, встряхивая континент, но его точное расположение не было чем-то, что можно было подтвердить каждый раз. В этом году расположение Сада Чжоу, наконец, было подтверждено еще раз, и как результат, это значило, что Правительство Чжоу определенно отправит большое количество

людей в Сад Чжоу для исследования, чтобы они попытались найти подлинные сокровища.

То, что сделал Цю Шань Цзюнь, это нашел дверь в Сад Чжоу и получил ключ к самому саду. Обширный туман за пределами Сада Чжоу постепенно угас, но мир внутри все еще оставался скрытым.

Тем не менее, этот миниатюрный мир, который открывается один раз в десять лет, имел очень жесткое требование к культиваторам, которые желали войти в него, и это был не сложный для понимания критерий - лишь те, кто был на стадии Неземного Открытия, могли выжить внутри.

Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По подсознательно посмотрели в направлении Чэнь Чан Шэна. В заключительном матче Великого Испытания Чэнь необъяснимо завершил Неземное Открытие, таким образом, он, естественно, подходил требованиям входа в Сад Чжоу.

Чэнь Чан Шэн покачал головой, он был уверен, что окончательное число молодых культиваторов, которые смогут войти в Сад Чжоу, безусловно, будет больше, чем в настоящее время, потому что завтра - дата открытия Мавзолея Книг для изучения Пути.

«Завтра приготовьте лекарства и кристаллы, чтобы иметь возможность прорваться сквозь стадию внутри мавзолея». Он посмотрел на Танга Тридцать Шесть и Сюань Юань По, а затем сказал: «В то время мы войдем в Сад Чжоу вместе».

Цзинь Юй Лу сказал: «Ее Высочество тоже войдет в Мавзолей Книг завтра».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Тогда все четверо из нас войдут вместе».

В действительности, Чэнь Чан Шэн не был слишком обеспокоен Садам Чжоу, потому что он был слишком далеко... На самом деле, считая время, он не был так уж и далеко, но его мысли были на том, что было перед ним, сегодняшнем вечере.

Сегодня ему предстояло войти во дворец, чтобы сделать то, что он должен сделать, и он абсолютно должен завершить эту задачу, лишь с ее помощью, такие мирские события, как сокровища, как легенды, станут важными для него.

В тот вечер, когда сумерки достигли своей глубины, повозка медленно остановилась перед Имперским Дворцом. Танг Тридцать Шесть выскочил первым, следом за ним Сюань Юань По вызвал легкое дрожание земли, а потом Чэнь Чан Шэн вышел из повозки.

Площадь перед дворцом была заполнена людьми. Рядом были молодые студенты из различных академий и сект, дальше были те из населения, кто пришел понаблюдать за весельем. Желание зрелищ у жителей из столицы было чем-то, что не зависело от времени или погоды.

Видя троих из Ортодоксальной Академии, особенно Чэнь Чан Шэна, возникли звуки обсуждений из масс, обсуждения молодых испытуемых тоже несколько изменились.

Сегодня, из Трех Баннеров Великого Испытания, в общей сложности 42 испытуемых все принимали участие в банкете Ее Королевского Величества, который проводился в Зале Великолепия, пение, танцы, и выпивка в праздновании, затем они останутся во дворце и непосредственно направятся в Мавзолей Книг на вторую ночь.

Лишь Чэнь Чан Шэн, который получил первое место на Первом Баннере, не мог участвовать в этом банкете, а вместо этого, он будет всю ночь в Павильоне Нисходящего Тумана, потому что это было правилом.

Изменения в выражении населения и испытуемых были из-за этого. Павильон Нисходящего Тумана был священным зданием, а также охраняемым и запретным местом, лишь во время Великих Обрядов или когда в правительстве происходило что-то важное, правитель входил в здание, за исключением этого, лишь первый на Первом Баннере Великого Испытания мог выполнить тихое созерцание внутри на одну ночь.

Внешне, это представлялось труднодостижимой честью, но в действительности, никто не считал это хорошим.

В Павильоне Нисходящего Тумана определенно не было постельных принадлежностей. Тихое созерцание в течение ночи, вероятно, потребует сидеть на коленях. Не говоря уже о сне, даже желание немного отдохнуть будет крайне сложным. Находясь в таком состоянии всю ночь, к утру человек, безусловно, будет очень вялым и усталым, что сильно повлияет на его состояние, когда он войдет в Мавзолей Книг для познания Пути.

Никто не мог понять, почему Император Тайцзун установил это правило много лет назад, они лишь могли заключить, что могущественный правитель хотел увеличить лояльность каждого первого на Первом Баннере к правительству с помощью этого метода.

Однако, с течением лет и лун, это стало не более, чем правилом, отстраненным до степени, что многие его игнорировали. Лишь для Чэнь Чан Шэна, это правило было не просто правилом, а вместо этого, важным событием. Покинув Деревню Си Нин, придя в столицу, поступив в Ортодоксальную Академию, приняв участие в Великом Испытании, и испытав так много трудностей и опасностей... все эти вещи были для этой единственной причины.

В сопровождении бесчисленных взглядов он прошел сквозь одинокую и холодную дверь дворца.

Под руководством главного евнуха он направился в самую глубокую часть дворца, проходя заброшенный сад и Дворец Воплощенного Света. Это были места, в которых он когда-то бывал. Затем он увидел возвышающуюся стену дворца к западу и зеленый плющ, который поднимался по стене, зная, что Ортодоксальная Академия и Сад Сотни Растений были в том направлении.

Чем дальше от Имперского Дворца они шли, тем тише становилось, до точки, что окружение можно было даже назвать уединенным. Ранее они иногда видели каких-то горничных и евнухов дворца, но теперь не было видно никого. Церемониальная музыка из далекого Зала Великолепия становилась все более слабой, как будто она стала звуком из отдельного мира. Наконец она полностью исчезла и ей на замену пришла тишина.

Главный евнух тихо ушел в какое-то неизвестное время.

Остались лишь Чэнь Чан Шэн и одинокое здание.

Высокое здание впереди уединенно возвышалось, и нельзя было ошибиться, это точно был Павильон Нисходящего Тумана.

Даже без указаний он не заблудился бы, потому что в павильон был только один путь.

Павильон Восходящего Тумана был невероятно высоким, а путь невероятно прямым, он был сформирован из бесчисленных каменных ступеней.

Ночь уже окутала столицу и мириады звезд вновь возвышались над миром людей.

Звездный свет сиял на каменные ступени, покрывая их слабым слоем блеска. Глядя на них снизу вверх, казалось, что ступеньки продолжают без конца, как будто они ведут в самые высокие вершины ночного неба.

У Чэнь Чан Шэна не было каких-либо колебаний, и он последовал по ступенькам и направился к павильону, который был в темноте. Его шаги были очень устойчивыми, но не медленными. Руки, которые были по бокам, были слегка сжаты в кулаки, представляя его нервозность и ожидание.

Порыв ветра подул, и его одежда дрогнула. Раздались звуки шелеста.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/52147>